

Библиография

1. История – История лингвистических учений. Позднее средневековье. – СПб., 1991
2. Chenu M. Grammaire et theologie aux XII-e et XIII-e siecle // Archives d'histoire doctrinale et litteraire au moyen age. – P., 1936.
3. Jolivet J. Aspects de la pensee medievale: Abelard. Doctrine de langue. – P., 1987.

**ПРОБЛЕМА ДРЕВНЕГО ИМЕННОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МОРФОНОЛОГИИ**

М.В.Найдёнова

Белгородский госуниверситет

Словосложение по типу «существительное + существительное», ставшее ведущим способом словообразования в современном немецком языке, являлось широко распространенным явлением и на самых ранних этапах его развития.

Проблема древнего «полносложного» словосложения в немецком языке была объектом пристального внимания языковедов 19 века, действовавших в рамках сравнительно-исторического языкознания. Исследованию языковых процессов, имевших место на стыке основ древнего сложного слова, посвящены как отдельные разделы в составе целостных исторических концепций, так и частные диахронические исследования таких лингвистов, как: Я.Гримм, Х.Пауль, К.Бругман, В.Вильманс, О.Греггер, В.Хенцен. Однако исследования данных авторов не привели к однозначному результату (Henzen, 1947: 49-51).

Данная работа является попыткой применить в изучении проблемы древнего словосложения методику диахронического поцессуального анализа, разработанную на материале древнегерманских языков проф. В.А.Мигачёвым.

Объектом нашего исследования являются языковые процессы на стыке основ древнего сложного слова, которые впоследствии привели к полной утрате данного способа словосложения.

Исследование проводилось на материалах древневерхненемецких и средневерхненемецких письменных памятников.

Древнегерманские именные сложения отличаются от сложных существительных современного немецкого языка, прежде всего, по своей структуре. Первые памятники немецкой письменности показывают, что характерной особенностью словосложения этого периода являются так называемые соединительные гласные –a-, -o-, -i-, -u-, регулярно появляющиеся на стыке основ древних соединений. Основным спорным вопросом для языковедов, исследующих эту проблему, является обоснование распределения данных соединительных гласных в составе древневерхненемецких сложных существительных и явления их последующей редукции, в результате которой данный способ словосложения полностью исчезает (Grögger, 1911: 40-51).

Как анализ работ вышеупомянутых авторов, так и собственные исследования древнего композитного материала показывают, что в дистрибуции соединительных гласных в составе древних именных сложений 8-10 веков нельзя выделить единый принцип, обусловленный либо чисто морфологическими, либо чисто фонологическими факторами. Появлению того или иного гласного на стыке основ сложного слова в качестве соединения часто невозможно дать однозначного толкования.

С одной стороны, следует отметить определённую обусловленность выбора соединительного гласного типом именной основы, выступающей в качестве первого компонента сложения. Наиболее показательна в этом отношении группа композитов, в роли первого компонента которых выступает именная основа на -и-. В таких соединениях именно тип основы в подавляющем большинстве случаев определяет выбор соединительного гласного. Например:

witu	- vīna	O.II.9, 96
hugu	- lust	O.IV.37, 17
fihu	- stērbo	Sgall.18

В более или меньшей степени характер основы первого компонента обуславливает появление на стыке основ сложного слова таких гласных как -а-, -и-, -о-. Например:

а - основы:

asca	- pah	T.91
taga	- thing	O.9,2
taga	- muos	T.110
wīna	- rēba	Hrab.974
hova	- gelt	Mons.404

о- основы:

betō	- man	O.II.14,135,138
piro	- man	Mons.412

и-основы:

hrucki	- pein	Cass.955
wini	- scaf	Ker.175
lidi	- scart	Mons.378
turi	- sulī	Sgall.182

С другой стороны, столь же регулярно на стыке основ древневерхне-немецкого сложного слова появляются и грамматически необоснованные соединительные гласные.

Так, в сложениях 8-10 веков имело место явление «универсализации» соединительного гласного -а-, широко используемого в качестве соединения после о- и п-основ, а так же часто появляющегося после јо-, і- и корневых основ (Макаев, Кубрякова, 1971: 209). Например:

Ѣ- основы:

Ēra	- grēht	O.IV.31,37
Beta	- hūs	O.II.11,42

Pëta	- pûr	Sgall.85
Ēwa	- duom	T.141
Ēwa	- lërari	T.128
Traga	- petti	T.88

п- основы:

Nasa	- helm	Ker.279
Goma	- heit	O.I.27,6
Gisella	- skaf	T.80
Hosa	- nestila	Mons.319
Ouga	- tora	Sgall.183

јѳ- основы:

Hella	- grunt	Mons.408
hella	- gruoba	N.142,7

і- основы:

Slaga	- hamar	Sgall.109
Scrita	- mēz	Cass.97
Lida	- wein	T.66
Hanta	- slagôn	Mons.91

корневые основы:

mana	- heitc	Mons.352
mana	- houbit	O.II.6,103
mana	- liup	Ker.72
nahta	- gala	Sgall.107

Гласные –o- и –i- также часто употреблялись в качестве соединения после различных типов основ, выступавших в роли определителя в древневерхненемецких сложных существительных. Например:

а-основы:

spilo	- man	N.I.69,18,19
scalto	- haft	T.90
dago	- zît	Will.292
sēo	- wazar	Hrab.952
mato	- scrēcche	N.104,34
goto	- webbi	T.200,1,4

spili	- man	Hrab.228
wēgi	- sceida	Ker.28

п- основы:

ougo	- zorht	T.164,6
gomo	- heit	O.I.29
boto	- skaf	O.II.13,14

-јѳ- основы:

redo	- spahi	Cass.37
hello	- vreisa	Mons.67

helli	- gruopa	Hrab.210
helli	- rūna	Hrab.218
ja- основы:		
fenni	- stats	Sgall.218
petti	- siuh	Sgall.91
wīzi	- poum	Cass.242
ō- основы:		
piri	- boum	Mons.414
tragi	- stuol	Ker.27
u- основы:		
sigi	- kampf	Cass.45
корневые основы:		
nahti	-gala	Mons.56

В некоторых случаях возможно чисто фонологическое обоснование: как явлений ассимиляции и диссимиляции, непропорциональных с точки зрения грамматики соединительных гласных. Например:

spili	- man	Hrab.228
piri	- boum	Mons.414
sigi	- kampf	Hrab.78

Таким образом, для обоснования дистрибуции соединительных гласных в составе древневерхненемецких именных сложений чисто морфологических, либо чисто фонологических объяснений оказывается недостаточно.

Интерпретируя данные языковые факты с морфонологической точки зрения, мы предполагаем, что в ранние периоды развития общегерманского языка основа первого компонента именных сложений должна была оканчиваться на соответствующий основообразующий суффикс, который использовался для предотвращения возникновения труднопроизносимых консонантных кластеров. Однако, в таком положении, занимая место между двумя основами сложного слова, первичная функция основообразующих элементов, а именно: функция формообразования и классного различения, отходит на второй план. Происходит функциональный сдвиг и на первый план выходит их вторичная диакритическая функция - словообразовательная. «Показатель основы легко превращался в особый словообразовательный аффикс, связочную морфему, выражающую идею соединения» (Макаев, Кубрякова, 1971: 209).

Основообразующие суффиксы, будучи втянутыми в словообразовательную оппозицию в качестве соединительных элементов, начинают появляться там, где они немислимы с точки зрения формообразования. Одновременно появление того или иного соединительного гласного, не связанного позиционно с определённым грамматическим значением, может быть обусловлено воздействием обозначенных выше фонологических факторов: ассимиляций и диссимиляций. Данные процессы реально наблюдаемы в представленном выше анализе древневерхненемецкого композитного материала.

Состояние именного словосложения к концу древневерхненемецкого периода (XI-XII вв.) заметно отличается от рассмотренного выше, характерного для VIII-X веков. В конце X начале XI веков все полные гласные (-a-, -o-, -i-, -u-), используемые для маркировки стыка в сложных словах, постепенно редуцируются в качественно-безразличное -e- или вообще выпадают.

Так, полученный в результате выборки в произведениях Ноткера (XI век) композитный материал наилучшим образом демонстрирует вышеописанное состояние. С целью более наглядно продемонстрировать изменения, происходящие в области стыка именных сложений, мы соотносим вышеобозначенный языковой материал XI века с различными формами стыка, имевшими место после идентичных именных основ в качестве 1-го компонента в более ранние периоды развития немецкого языка (колонка справа).

Например:

gebúrte	-tág	I,697,13	<gaburti-	tago
helle	-grûoba	II,361,19	<hella-	gruoba
hant	-uuérh	II,569,12	<handu-	vaúrhts
mere	-grîez	II,579,13	<meri-	gras
rébe	-mézers	I,758,4	rebi-	mëzer
spíle	-hûs	II,81,27	<spila-hûs;	spilo-hûs

В средневерхненемецком периоде тенденция к полной редукции безударных гласных продолжает активно функционировать, в результате возникает угроза исчезновения всей словообразовательной оппозиции. Возникший в конце древневерхненемецкого периода в результате процессов редукции соединительной гласной -e- в составе средневерхненемецких композитов либо сохраняется, либо полностью выпадает. В качестве компаративного материала мы приводим (справа) идентичные композиты из словаря Ноткера. Сравните:

vrum	-wërc	Lex.300	frúme-uuerh
geburt	-tac	Lex.55	gebúrte-tág
geburt	-tac	Lex.55	gebúrte-tág
lop	-gesanc	Lex.129	lóbe-sang
mer	-griez	Trist.4670	mére-griez

Таким образом, акцентная революция, повлекшая за собой структурное противопоставление ударных и безударных слогов, явилась инициатором ярко выраженного морфонологического процесса, обусловившего дальнейшее развитие системы определительного именного словосложения в немецком языке. Языковые процессы в области именного словосложения являются результатом сложного взаимодействия фонологического и морфонологического уровней. Активность фонологического уровня, стимулированная и поддержанная заметным ослаблением роли основообразующих суффиксов в именной парадигматике и переориентации всей системы склонения по родовому признаку, приводит к элиминированию соединительных гласных в составе древних именных сложений посредством их частичной, а

затем и полной редукции. Морфология в условиях отсутствия соответствующих морфологических опор оказывается пассивной перед фонологической редукцией, что приводит к демаркированности композиционного шва и в конечном результате к разрушению всей парадигмы древнего именного словосложения (Мигачёв, 1990: 132). Ситуация, сложившаяся в результате проведения фонологических законов, заставляет языковую систему вести поиск новых наиболее выразительных средств маркирования стыка в именном словосложении. Дальнейшая судьба словообразовательной парадигмы в области именного композитообразования также обусловлена сложным взаимодействием фонологического и морфологического уровней в системе языка и является темой отдельного диахронического исследования.

Библиография

1. Макаев Э. А., Кубрякова Е. С. О морфологическом статусе основообразующих элементов в готском языке. – Москва, 1971.
2. Мигачёв В. А. Проблемы диахронической морфонологии германских языков. – Белгород, 1991.
3. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. – Tübingen, 1964.
4. Gröger O. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositionsfuge. – Zurich, 1911.
5. Henzen W. Deutsche Wortbildung. – Bern, 1947. Ker. – Glossae Keronis, Steinmeyer u. Sievers. Die althochdeutschen Glossen, - Bd. 1-5. - Leipzig-Berlin, 1879-1922.
6. Cass. - Kasseler Glossen, Steinmeyer u. Sievers. Die althochdeutschen Glossen. - Bd. 1-5. - Leipzig-Berlin, 1879-1922.
7. Mons. - The Monsee-Fragments /hsg. v. G. A. Hench. – Strassburg, 1891.
8. N. - Notkers des Deutschen Werke /hsg. v. E. H. Sehrт u. Starck Taylor. - Bd. 1-3. – Halle, 1933-1952.

Литературные источники

1. O. - Otrfrids von Weissenburg Evangelienbuch /hsg. v. J. Kelle. - Bd.1. –Regensburg, 1856.
2. Sgall - Vocabularius Sancti Galli, Steinmeyer u. Sievers. Die althochdeutschen Glossen. - Bd. 1-5. - Leipzig-Berlin, 1879-1922.
3. T. - Tatian, lateinisch u. Deutsch /hsg. v. E. Sievers. – Paderborn, 1892.
4. Will. - Willirams deutsche Paraphrase des Hohen Liedes /hsg. v. J. Seemuller. – Strassburg, 1878.
5. Trist. - Tristan.
6. Lex. - M. Lexer. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. -28. Aufl. - Leipzig, 1956.
7. Hrab. - Das Hrabanische Glossar und die ältesten bair. Sprachdankmaler /hsg. v. L. Wüllner. – Berlin, 1882.